

хранящейся в Пушкинском доме, прослеживается не столь ясно. Ее троицкое происхождение не вызывает сомнений. Она является одной из многих книг, переписанных на рубеже XV и XVI столетий по заказу игумена Серапиона.¹⁴ Ее значение среди этих рукописей примечательно в двух отношениях. Во-первых, в ней назван писец Василий, не известный по другим рукописям и трудившийся над перепиской одновременно с упоминавшимися выше иноком Феодосием Шастуном и Костей диакишкой, Дмитриевым сыном. Видимо, Василий был лицом светским, так как он не назван «иноком» или «диакишкой».¹⁵ Во-вторых, эта рукопись, по-видимому, давно исчезла из монастырской библиотеки и долгое время находилась во владении частных лиц, вдали от Троицкого монастыря, пока не попала в собрание Пушкинского дома.

Две другие рукописи троицкого происхождения из собрания Пушкинского дома относятся к XVII в., одна — 1628 г., другая — 1649 г.

Богато украшенное Евангелие от Луки (толковое) 1628 г. (Карельск. № 240),¹⁶ в лист, на 354 лл., имеет вкладную подстрочную киноварную запись по листам между лл. 7—112: «Лета 7136 (1628)-го февраля в 27 день дал сие святое Евангелие толковое благовестие святого славного и всехвалного апостола и евангелиста Луки в дом всемилостиваго спаса и преподобных и богоносных отецъ Зосимы и Саватия чудотворцов в Соловецкой монастырь въкладу живоначальные Троицы Сергиева монастыря келарь старецъ Александр Булатников по себе и по своих родителей. А дано сие святое Евангелие при настоятелях тоя же святых и великих лавры при игумене Макарии и при келаре старце Васияне з братию». Эта запись неоднократно прерывается подстрочными же толкованиями на текст, например: «Разумей о приходе ангела и о приходе беса и о молитве Захариине» и др. Они написаны той же рукой, также киноварью. Рукопись украшена в начале книги двумя заставками типа «старопечатного» орнамента; буква-инициал П, выполнена в том же стиле; доски переплета обтянуты кожей, украшенной тисненым орнаментом и медными накладками. Все это не противоречит традициям оформления рукописных книг в Троице-Сергиевом монастыре в XVII в.¹⁷

Для истории создания Евангелия от Луки (толкового) важное значение имеет указание имени вкладчика — келаря троицкого Александра Булатникова (1622—1641 г.).¹⁸ Известно, что Александр Булатников был постриженником Соловецкого монастыря и что он всего через год после назначения келарем в Троицкую лавру, в 1623 г., делает роскошный вклад в Соловецкий монастырь — копию лицевого Жития Зосимы и Сав-

¹⁴ Среди заказов Серапиона I следует назвать Поучения аввы Дорофея, 1515 г. Ср.: Э. И. Конохов а. Славянорусские рукописи XIII—XVII вв. Научной библиотеки им. А. М. Горького Московского государственного университета (описание). М., 1964, № 53 (1312), стр. 48—49.

¹⁵ Наблюдение Т. В. Николаевой. Срок переписки Троицы постной 1500 г., в 4-ку, на 318 лл., названный в записи на л. 317 об., короче, чем у других рукописей, от 27 апреля по 6 июня — всего 41 день.

¹⁶ См.: В. И. Малышев. 1) Заметки о рукописных собраниях Петрозаводска и Тобольска. — ТОДРА, т. V. М.—Л., 1947, стр. 153; 2) Обзор фондов, стр. 49.

¹⁷ См.: Т. Б. Ухова. Миниатюры, орнамент и гравюры в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря. — Записки Отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР имени В. И. Ленина, вып. 22, М., 1960, стр. 5—13; С. А. Клепиков. Орнаментальные украшения переплетов конца XV—первой половины XVII веков в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря. — Там же, стр. 57—203. Мотивы тиснения на коже (басмы) на досках переплета Евангелия Пушкинского дома близки к №№ 102 (табл. III, 9), 103 (табл. III, 10), 130 (табл. III, 20) и 94—95 (табл. II, 7).

¹⁸ См.: Арсений. Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей свято-Троицкой Сергиевой лавры, стр. 82—83, № 35.